

Доказъ
Свѣтъ свѣями,
Вѣруйте
въ Свѣтъ,
да будете
сынами
Свѣта

ГОДА ИИ Г. 1217. 36

Слова Моисуть духъ и жизнь
Саратовскій духовный вѣстникъ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 21-й Воскресенье, 22 Мая 1911 г.

Годъ издавiя 7-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается расрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му юля. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1 Религиозно-нравственный отдѣлъ.
- 2 Патриотическій отдѣлъ.
- 3 Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4 Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5 Библиографическій отдѣлъ.
- 6 Разныя извѣстiя и замѣтки.
- 7 Оффиціальныя отдѣла.
- 8 Объявленiя.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ редакцiи (д. бывш. Ростовцева, рядомъ съ арх. дом.);
- 2) у редактора, протоіерея І. П. Кречетовича, (уг. Московской и Полицейской ул., домъ Мих.-Архан. церкви).
- 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. Учил. Совѣта (Московская ул.). Здѣсь-же принимаются и объявленiя по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницъ; годовыя, полугодовыя объявленiя и на срокъ по соглашенiю.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Ближній Востокъ. (Продолженіе).
- Въ помощь русскимъ переселенцамъ.
- IV. Освященіе храмовъ.
- VII. Оффиціальныя извѣстiя.
- VIII. Объявленiя

Редакторъ, Протоіерей І. Кречетовичъ.

I. БЛИЖНИЙ ВОСТОКЪ *).

(Изъ поѣздки въ Святую Землю, Египеть и Грецію учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній гор. Саратова).

Вдали, черезъ дорогу, въ этомъ мѣстѣ представляющую изъ себя лощину среди небольшихъ каменистыхъ возвышенностей, видна была другая маленькая горка, желтоватаго цвѣта. На этой послѣдней, по преданію, находилась Пресвятая Дѣва въ то время, когда іудеи побивали камнями перваго христіанскаго мученика, Архидіакона Стефана. Молясь объ укрѣпленіи въ подвигъ святаго первомученика, Богоматерь въ то же время молилась объ обращеніи ко Христу гонителя Савла. Первомученика побивали на первомъ, указанномъ выше, возвышеніи. Юноша Савль, впоследствии св. Апостолъ Павелъ, стоялъ здѣсь же и держалъ одежду побивающихъ св. Архидіакона Стефана.

Отсюда мы скоро пришли къ мѣсту, находящемуся недалеко отъ арки, перекинутой съ одной стороны улицы на другую. Эта арка называется: „Се человекъ“. Отсюда, по мнѣнію католиковъ, не вполнѣ, правда, оправдываемому послѣдними раскопками близъ судныхъ воротъ, начинается крестный путь Господа Іисуса Христа (у латинянъ *via dolorosa*).

Прежде, чѣмъ говорить объ этомъ пути и посѣщеніи его нами, скажемъ о крестѣ Господа Іисуса Христа и его изображеніи. Этотъ вопросъ, о формѣ креста, имѣетъ важное практическое значеніе для русской церкви.

Можетъ быть какой нибудь ревнитель старины, полагающій суть религіи во внѣшности и обрядности, прочтетъ эти строки, можетъ быть послѣ прочтенія онъ будетъ имѣть болѣе правильное понятіе о томъ, какую форму креста надлежитъ считать болѣе древнею и слѣдуетъ ли вообще обрядовую сторону религіозной жизни ставить выше догматической.

Мы считали бы цѣль помѣщенія настоящей замѣтки достигнутою, если бы намъ удалось пролить, хотя слабый, лучъ истины на этотъ, оказавшійся у насъ, русскіихъ, весьма важнымъ, вопросъ о формѣ креста. Поэтому прежде, чѣмъ пойти по крестному пути Господа, мы и скажемъ о формѣ креста Господня.

Изъ рассказовъ церковныхъ писателей IV в. объ обрѣтеніи Креста Христова св. царицей Еленой, видно, что онъ ничѣмъ не отличался отъ крестовъ, двухъ распятыхъ вмѣстѣ съ Господомъ разбойниковъ.

Какъ орудіе казни въ древнемъ мірѣ, крестъ въ разныхъ частяхъ римской имперіи былъ неодинаковой формы: иногда крестъ-вертикально утвержденный въ землѣ брусъ изъ бревна, иногда — два бруса, сложенныхъ на подобіе знака умно-

женія × (*crux decussata*, позже крестъ бургундскій), иногда — два бруса, изъ которыхъ одинъ, болѣе длинный, утверждался вертикально въ землѣ, а другой, меньшій, прикрѣплялся къ нему горизонтально, такъ что крестъ походилъ на букву т (Египетская форма креста, *crux commissa vel patibulata*, разбойничій крестъ, крестъ Антоніевскій).

Иногда горизонтальная часть креста прикрѣплялась не поверхъ вертикальнаго бруса, а нѣсколько ниже, такъ что крестъ получалъ видъ четырехконечнаго (*crux immissa vel capitala*).

По мнѣнію большинства ученыхъ, принадлежностями креста той и другой формы были: сѣдалище (*sedile*) — кусокъ дерева въ видѣ рога, вставленный въ продольный брусъ спереди, посрединѣ, такъ что распятый опирался на него или сажался верхомъ (отсюда выраженія *cruce sedere*, *cruce inequitare*) и подножіе (*suppedaneum*) — кусокъ дерева, о который опирались ноги распятаго.

Надъ головою казнаго большею частію прикрѣплялась дощечка, на которой обозначалось преступленіе распятаго. Если эта дощечка и подножіе выступали за продольныя грани вертикальнаго бруса, крестъ оказывался семиконечнымъ или восьмиконечнымъ; если ни дощечка, ни подножіе не выступали за грани бруса, крестъ былъ четырехконечнымъ; наконецъ, если за грани выходило только одно подножіе или одна дощечка, крестъ былъ пятиконечнымъ или шестиконечнымъ.

Данныя для сужденія о томъ, какую изъ указанныхъ формъ имѣлъ крестъ Іисуса Христа, содержатся отчасти въ письменныхъ свидѣтельствахъ Отцевъ церкви и церковныхъ писателей, отчасти въ вещественныхъ памятникахъ христіанской древности.

Апостолъ Варнава въ своемъ посланіи, при объясненіи словъ пророка Іезекіиля (IX, 4): „сказалъ Господь пройди посреди града (Іерусалима) и изобрази тау на лицахъ всѣхъ болѣзнующихъ о беззаконіяхъ“, говоритъ „въ буквѣ тау (Т) ты имѣешь крестъ“.

Тертуллианъ говоритъ: греческая буква тау, а наша (латинская) Т. есть образъ креста.

„Каррикатурное языческое изображеніе распятія, относящееся къ половинѣ III в. и найденное въ 1857 г. при раскопкахъ Палатинскаго холма въ Римѣ, имѣетъ также форму *crux commissa*, но гораздо большее количество письменныхъ свидѣтельствъ и вещественныхъ памятниковъ говорятъ въ пользу формы *crux immissa* —

Ириней Ліонскій и Іустинъ философъ говорятъ о крестѣ пятиконечномъ.“

По словамъ Нонна, Іисусъ Христосъ умеръ на древѣ четырехконечномъ.

Герасимъ сравниваетъ крестъ Іисуса Христа съ летающею птицею, Іустинъ съ Моисеемъ, распростершимъ руки на молитву: эти сравненія

*) Продолженіе, см. № 20 „С. Д. В.“.

также указывают на четырехконечную форму креста.

Исѣе всѣхъ свидѣтельство блаженнаго Августина (IV в.): „была широта, въ которую простерты были руки, длина, поднимающаяся отъ земли, на которой пригвождено было тѣло, высота, выдающаяся вверхъ надъ поперечною перекладиною“.

Такъ какъ знакъ Γ былъ не только буквой алфавита греческаго и латинскаго, но у древнѣйшихъ народовъ вообще, и въ частности у египтянъ, также эмблемой счастья и радости, то весьма вѣроятно, что онъ былъ заимствованъ христианами у египтянъ, какъ эмблема будущей, загробной, блаженной жизни и что его изображенія, встрѣчающіяся преимущественно на христіанскихъ гробницахъ, вовсе не означаютъ собою креста Иисуса Христа.

О томъ, что кромѣ дощечки, съ надписью на трехъ языкахъ: „Иисусъ Назарянинъ, царь іудейскій“, на крестѣ Иисуса Христа находилось и сѣдалище и подножіе, свидѣлствуютъ Тертуліанъ, Иринеи, Іустинъ философъ, Григорій Турскій; но выходили ли они своими концами за грани вертикальнаго бруса, этотъ вопросъ до сихъ поръ остается не разрѣшеннымъ.

Кресты вообще не были большой вышины, но бывали и исключенія. Крестъ Амана (кн. Эсфирь 7, 9) имѣлъ вышины 50 локтей; Светоній говоритъ о Гальбѣ, что онъ распиналъ осужденныхъ на высокихъ крестахъ. Златоустъ и Ноннъ говорятъ, что „Господь распятъ былъ на высокомъ деревѣ“, болѣе высокимъ, чѣмъ кресты распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ, чрезъ что исполнилось пророчество Его „когда вознесенъ буду отъ земли (на крестѣ), всѣхъ привлеку къ себѣ“. Однако крестъ Господень едва ли былъ настолько высокъ, чтобы нельзя было прочесть бывшую на немъ надпись. Когда Иисусъ Христосъ возгласилъ „жажду“, то одинъ изъ воиновъ поднесъ къ Его устамъ напоенную укусомъ губку, утвержденную на трости иссопа; а эта трость, судя по обыкновенному росту иссопа, не могла быть длиннѣе двухъ футовъ. На основаніи этихъ данныхъ думаютъ, что крестъ Христовъ возвышался надъ землею приблизительно на два обыкновенныхъ мужскихъ роста.

Что онъ не былъ очень великъ и тяжелъ, объ этомъ свидѣлствуетъ несеніе его до Голгофы однимъ лицомъ, — сначала Самимъ Распинаемымъ, потомъ Симономъ Киринейскимъ.

Хотя распятія части прикрѣплялись къ кресту лишь веревками, но Иисусъ Христосъ былъ несомнѣнно пригвожденъ (Іоан., 20, 25—27), вѣроятно-четырьмя гвоздями: двумя по рукамъ и двумя по ногамъ (а не объ ноги однимъ гвоздемъ, какъ иногда, начиная съ 13 вѣка, изображается Распятіе на западныхъ картинахъ и иконахъ).

Съ распинаемыхъ обыкновенно совлекались

одежды (Лук. 25, 24), но, по мнѣнію большинства изслѣдователей, на Иисусѣ Христѣ было оставлено препоясаніе по чресламъ. Объ этомъ прямо свидѣлствуетъ одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ христіанской литературы—апокрифическое евангеліе Никодима.

Многіе ученые, вслѣдъ за Оригеномъ и Тертуліаномъ, думаютъ, что Иисусъ Христосъ былъ распятъ въ томъ вѣнкѣ (изъ шиповника *Lucium spinosum*), который былъ возложенъ Ему на главу еще на судилищѣ.

Съ давнихъ поръ существуетъ мнѣніе, что Крестъ Иисуса Христа былъ составленъ изъ разныхъ видовъ дерева: продольный брусъ изъ кипариса, поперечный изъ финиковаго дерева, подножіе изъ кедра, дощечка съ надписью—изъ масличнаго дерева.

Видоизмѣненіемъ этого мнѣнія является убѣжденіе русскихъ старообрядцевъ, что крестъ Христа былъ сложенъ изъ певга, кипариса и кедра. Такое мнѣніе, выраженное въ разныхъ апокрифическихъ сказаніяхъ и въ произведеніяхъ нашей устной народной словесности, не имѣетъ основаній ни въ древнихъ письменныхъ свидѣльствахъ, ни въ вещественныхъ памятникахъ древности, но отчасти оправдывается существующимъ донинѣ въ Іерусалимѣ преданіемъ.

Крестъ, какъ орудіе спасенія міра Иисусомъ Христомъ, былъ предметомъ величайшаго чествованія у христіанъ съ самаго начала церкви. У отцевъ церкви это чествованіе называется апостольскимъ преданіемъ. Въ первые три вѣка оно относилось къ области *disciplinae arcanae*, т. е. къ кругу тѣхъ христіанскихъ вѣрованій и обрядовъ, которые хранились въ тайнѣ отъ язычниковъ. Язычники, впрочемъ, знали о немъ, потому что отдѣльные лица изъ христіанъ имѣли мужество открыто исповѣдывать Крестъ.

По разсказу Понтія, біографа св. Кипріяна Карфагенскаго, въ 3-мъ вѣкѣ нѣкоторые христіане изображали фигуру креста даже у себя на лбу; по этому признаку ихъ узнавали во время гоненій и предавали на мученія.

Отъ половины 3-го вѣка сохранилось одно изображеніе (на сосудѣ) человѣческаго лица съ крестомъ на челѣ.

Изъ актовъ VII вселенскаго собора извѣстно, что въ царствованіе Деоклітіана (IV в.) мученики Проконій и Орестъ носили изображеніе креста на груди.

Язычники называли христіанъ въ насмѣшку крестопоклонниками (*crucicolae*), предполагая, что христіане чтутъ крестъ, какъ фетишь или какъ идолъ.

Вообще до самой эпохи Константина Великаго христіане удерживались отъ изображенія креста Христова въ его дѣйствительной формѣ, а тѣмъ болѣе—отъ изображенія его вмѣстѣ съ Распятымъ.

На предметахъ, сохранившихся отъ трехъ первыхъ вѣковъ и найденныхъ при раскопкахъ въ Римѣ и Помпѣи, встрѣчаются, большею частью, лишь аллегорическія изображенія креста и распятія: Авель, убиваемый Каиномъ, Исаакъ, приносимый въ жертву Авраамомъ, Моисей, молящійся съ крестообразно распростертыми руками, мѣднѣй змій, воздвигнутый въ пустынѣ, пророкъ Исаія, перетираемый пилою, пророкъ Иона, молящійся съ распростертыми руками, во чревѣ китовомъ, еврейскій пасхальный агнецъ и другіе вѣтхозавѣтные прообразы крестной смерти Спасителя.

До конца V-го вѣка на крестѣ не было изображенія Распятаго; иногда только близь креста помѣщался символъ Иисуса Христа — агнецъ.

Сначала изображали крестъ на агнцѣ; затѣмъ слѣдуютъ изображенія агнца при крестѣ (особо отъ него) или надъ крестомъ, иногда въ группѣ другіхъ 12 агнцевъ (апостоловъ).

Къ началу VI-го вѣка агнецъ изображается подъ крестомъ, на алтарѣ, какъ бы готовый къ закланію.

Нѣсколько позже онъ изображается на тронѣ, подъ богато украшеннымъ крестомъ; изъ его прободенной груди и изъ четырехъ ногъ льется кровь.

Наконецъ агнецъ сталъ изображаться на самомъ крестѣ, по его срединѣ, какъ бы распятымъ.

Трульскій соборъ (691—692 г.) категорически воспретилъ такія изображенія, послѣ чего они долго совсѣмъ не встрѣчаются.

Одновременно съ изображеніями агнца съ крестомъ и при крестѣ, или позже, было въ употребленіи изображеніе Иисуса Христа съ распростертыми руками, но безъ креста.

Въ той, или другой, формѣ крестъ былъ уже повсемѣстно въ употребленіи въ Римской имперіи.

Самъ Константинъ возложилъ золотой крестъ на гробницу апостола Петра въ Римѣ.

Энделехій, аквитанскій поэтъ IV в., упоминаетъ о христіанскомъ добромъ пастырѣ, крестомъ охраняющемъ свое стадо.

Въ 4-мъ же вѣкѣ крестъ значится на монетахъ императоровъ Валентиніана и Проба.

Императоръ Валентиніанъ 3-й и его супруга (V вѣка) имѣли кресты на своихъ коронахъ.

Въ V вѣкѣ стали помѣщать крестъ въ началѣ дипломовъ и другихъ официальныхъ документовъ, вмѣсто призванія имени Божія, а также предъ именною подписью всякаго рода актовъ; позже, вмѣсто подписи имени, стали ставить три креста, что называлось на юридическомъ языкѣ *сигсе subscribere*. Кто нарушалъ подписанный крестъ договора, тому назначалось двойное наказаніе.

Крестъ ставился подъ рецептами врачей,

на могилахъ, подъ обозначеніемъ года чей-либо кончины.

Съ V вѣка встрѣчаются, — въ церковномъ употребленіи и въ домашней жизни христіанъ, — кресты съ изображеніемъ на нихъ Иисуса Христа, но еще не распятаго. Такъ, на ватиканскомъ крестѣ, роскошно украшенномъ, находится поясное изображеніе Спасителя; въ крестахъ подаренныхъ папою Григоріемъ Великимъ Теодоліидѣ, изъ цвѣтовъ, которыми они украшены, поверхъ крестовъ, виднѣется голова Иисуса Христа, окруженная сіяніемъ, чаще Иисусъ Христосъ изображается стоящимъ на подножіи Креста, въ торжественной и величественной позѣ, какъ *Deus regnans* Богъ—Царь съ тѣми или другими знаками царской власти.

Изображеніе креста съ Распятымъ на немъ Иисусомъ Христомъ, по мнѣнію однихъ, получило начало въ послѣдней четверти VI в., по мнѣнію другихъ въ періодъ времени отъ VII до IX вѣка.

Въ настоящее время самымъ древнимъ изображеніемъ съ Распятымъ признано находящееся въ дверяхъ Сабины въ Римѣ, относящееся къ V—VI в.; что согласно и съ свидѣтельствами письменныхъ памятниковъ (Григорій Турскій).

Особенность первыхъ по времени распятій состоитъ въ томъ, что на нихъ Иисусъ Христосъ изображается большею частью съ открытыми глазами, съ лицемъ спокойнымъ и величественнымъ; не ранѣе, какъ въ эпоху возрожденія, выраженіе лица становится страдальческимъ.

На Востокѣ Распятый изображается всегда съ небольшою темною бородою, съ длинными волосами; на западѣ, до готическаго періода, большею частію безъ бороды, позже съ бородою; въ западныхъ изображеніяхъ иногда на головѣ Его корона, въ восточныхъ (съ XI в.) голова окружена нимбомъ. Начиная съ сирскаго евангелія 586 г., и въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ, Распятый изображается обыкновенно въ длинной одеждѣ съ рукавами или въ античной туникѣ, иногда въ пурпурной мантии, покрывающей все тѣло, — рѣдко — въ препоясаніи по чресламъ; послѣдній способъ изображенія становится преобладающимъ съ эпохи возрожденія.

Во многихъ распятіяхъ, вмѣсто подножія, подъ ногами Распятаго, находятся разные символы, напримѣръ чаша, въ которую падаютъ капли крови, Адамъ, встающій изъ земли, изъ подъ креста, человѣчeskій черепъ (т. е. глава Адама), голова съ яблокомъ во рту или съ обвивающимся вокругъ нея змѣемъ.

Терноваго вѣнца нѣтъ ни на одномъ распятіи ранѣе XIII в.

Дощечки съ написаніемъ вины въ древнѣйшихъ распятіяхъ вовсе нѣтъ.

Начиная съ V в. распятіе изображается съ полною или не полною обстановкою его, о которой говорится въ евангеліи; при Распятомъ изображаются: 1, Богоматерь и Іоаннъ Богословъ,

часто также Марія Магдалина, Соломонія, Марія мать Іакова, Никодимъ, Іосифъ Аримаѳейскій; 2, распятые разбойники—покаявшійся (въ изображеніи V и VI в.—благообразный юноша) по лѣвую сторону (отъ зрителя) и не покаявшійся (съ бородой съ свирѣпымъ видомъ)—по правую; 3, воины—подавшій Іисусу Христу укусъ и прободающій его, сотникъ, группа воиновъ, бросающихъ жребій объ одеждѣ Іисуса Христа; 4, померкшія свѣтила небесныя, то въ видѣ своихъ астрономическихъ изображеній, то въ видѣ аллегорическихъ (юноши съ факелами и т. п.); 5, Церковь и синагога, въ образахъ женщинъ, съ атрибутами, указывающими на торжество первой и паденіе второй; 6, жизнь и смерть, въ образахъ женщинъ, съ соответственными эмблемами; 7, скорбящіе ангелы, парящіе въ воздухѣ надъ Распятымъ; 8, ангелы и діаволы; первые стремятся къ покаявшемуся разбойнику, вторые—къ непокаявшемуся; 9, Голгоѳа, въ видѣ скалы или простаго возвышенія; внутри ея съ IX вѣка изображается черепъ (Адамова голова), иногда съ двумя накрестъ лежащими подъ нимъ костями; 10, іудеи и эллины, изумленные явленіями природы, бывшими въ моментъ смерти Іисуса Христа; 11, возстаніе мертвыхъ въ Іерусалимѣ, въ тотъ же моментъ; 12, городъ Іерусалимъ.

Съ XII вѣка крестъ имѣлъ нерѣдко на западѣ видъ сдѣланнаго не изъ брусевъ, а изъ дерева въ его натуральномъ видѣ, съ вѣтвями; въ XIII—XIV в. распятіе иногда изображалось въ видѣ „древа жизни“, съ усвоенными ему иконописными атрибутами; въ томъ и другомъ случаѣ по сторонамъ Распятаго въ вѣтвяхъ помѣщались пророки со свитками, а въ корнѣ дерева—Моисей.

На западѣ, у католиковъ и христіанъ другихъ вѣроисповѣданій, практикуется почти исключительно и повсемѣстно крестъ четырехконечный; лишь въ XIII—XV в. в. былъ также въ большомъ, и нерѣдко преимущественномъ, особенно при папскомъ и епископскомъ богослуженіи, употребленіи крестъ восьмиконечный.

Результаты новѣйшихъ западныхъ открытій и изслѣдованій въ области церковной археологіи склоняютъ рѣшеніе вопроса о формѣ креста въ сторону полнаго безразличія трехъ, указанныхъ выше, формъ креста.

О крестномъ знаменіи, т. е. изображеніи креста рукою на себѣ или на какой либо вещи, извѣстно слѣдующее. Въ первоисточникахъ церковной исторіи о немъ говорится, какъ объ обычаѣ, вѣдущемъ свое начало отъ временъ Апостольскихъ. Древнѣйшія письменныя свидѣтельства о немъ принадлежатъ Тертуллиану и Киприану.

Обыкновенно крестное знаменіе дѣлается правою рукою, персты которой возлагаютъ сначала на лобъ, потомъ на грудь, на одно плечо

и на другое (католики—сначала на лѣвое плечо, православные сначала на правое). Католики не дѣлаютъ никакого особаго перстосложенія для крестнаго знаменія, православные же складываютъ персты большой, указательный и средній, протягивая ихъ, а персты безымянный и малый, также соединенные, пригибаютъ къ ладони. Это такъ называемое троеперстіе, отвергаемое русскими старообрядцами, которые признаютъ только двоеперстіе—складываютъ протяжно лишь указательный и средній персты, а большой присоединяютъ къ двумъ меньшимъ.

По этому предмету какъ у православныхъ, такъ и у старообрядцевъ существуетъ обширная литература. Въ настоящее время въ литературѣ православной, на основаніи точныхъ археологическихъ данныхъ, господствуетъ мнѣніе, что въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ въ церкви существовало и троеперстіе и двуперстіе и даже единоперстіе: (когда простертымъ оставался одинъ перстъ—указательный, а остальные пригибались вмѣстѣ къ ладони); смотря по тому, какую догматическую идею хотѣли выразить—ученіе о троичности лицъ въ Богѣ, ученіе о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ или идею единства Божія.

Церковь православная, установивъ канонически, на соборахъ 1666—1667 г.г. и др., троеперстіе, какъ форму наиболѣе правильную, никогда, однако, не усвоила той, или другой формѣ перстосложенія для крестнаго знаменія значенія догмата, какъ это дѣлаютъ старообрядцы, отстаивающіе двоеперстіе также на основаніи археологическихъ данныхъ (старинныхъ иконъ и рукописей), односторонне подобранныхъ и истолкованныхъ.

Сдѣлавъ отступленіе, продолжаемъ описаніе нашего посѣщенія крестнаго или страстнаго пути.

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится арка „се человекъ“, во времена земной жизни Спасителя былъ домъ Пилата. Пилатовъ домъ нынѣ обращенъ въ турецкія казармы; нѣкоторые изъ древнихъ поклонниковъ упоминаютъ о лиеостротонѣ, называя его высокимъ мраморнымъ крыльцомъ; это былъ входъ въ преторію, гдѣ, какъ говоритъ св. Евангеліе, возсѣлъ Пилатъ судить Судію живыхъ и мертвыхъ. Теперь нѣтъ даже и слѣдовъ лиеостротона: время все уничтожило. Внутри зданія указываютъ ту комнату, въ которой происходилъ судъ надъ Верховнымъ Судіею.

Недалеко отъ дома Пилатова, на другой сторонѣ улицы, т. е. на правой, если итти отъ воротъ геесиманскихъ, находится мѣсто бичеванія, прежде здѣсь былъ домъ, въ которомъ помѣщались Пилатовы воины. Мѣсто это теперь принадлежитъ французамъ; они обновили построенную въ древности на этомъ мѣстѣ св. Паричею Еленою церковь. Съ улицы, чрезъ небольшую дверь, можно войти на вымощенный неболь-

шой дворъ. Внутри церкви продолговатая и невысокая со сводами; подъ открытымъ алтаремъ, на мраморномъ помостѣ, видно мѣсто, отмѣченное чернымъ кругомъ; это мѣсто бичеванія, обгорелое Божественною кровію Искупителя міра. Самое зданіе состоитъ изъ двухъ частей; надъ входомъ въ одну часть его, въ длину всей стѣны, сдѣлана крупными словами на латинскомъ языкѣ надпись изъ Евангелія: *Пилатъ взявъ Іисуса и бичевалъ*; надъ входомъ въ другую часть церковнаго зданія такая же надпись изъ Евангелія: *и сплетше возложиша на Него терновый вѣнецъ*. Внутри этой части зданія находится небольшая продолговатая комната, въ которой Спаситель преданъ былъ поруганію воиновъ и черни. Мѣсто это въ настоящее время принадлежитъ францисканцамъ.

Пройдя отъ мѣста бичеванія вверхъ по той же улицѣ около 150 шаговъ, мы видимъ вышеупомянутую арку, перекинутую чрезъ улицу; эта арка соединяла дворецъ Пилата съ зданіемъ, находившимся противъ него. Здѣсь французами устроенъ домъ сестеръ милосердія съ церковію; надъ аркою надстроена крытая галлерея съ окнами. По преданію, арка эта находится на томъ самомъ мѣстѣ, на которое Пилатъ вывелъ Божественнаго Страдалца, Облитаго кровію, въ багряницѣ поруганія и терновомъ вѣнцѣ и, показавъ Его народу, воскликнулъ: «се челоуѣкъ!» Въ древнія времена на этой аркѣ существовала надпись: «се челоуѣкъ», и другая: «возьми, возьми, распни Его».

Надъво подъ самою аркою показываютъ небольшое углубленіе въ стѣнѣ. Говорятъ, что Пресвятая Богоматерь здѣсь ожидала окончанія суда Пилатова. Съ этой арки правители Иерусалима объявляли свои указы и приговоры и выслушивали просьбы народа.

Теперь въ галлереѣ надъ аркою въ одной изъ комнатъ живетъ турокъ. Отойдя отъ арки болѣе 100 шаговъ, при поворотѣ улицы налѣво, видимъ мраморную колонну. Здѣсь, по мнѣнію католиковъ, было первое паденіе Господа, Изнемогающаго отъ истязанія и тяжести Креста; въ этомъ мѣстѣ выходитъ изъ-за дома Пилата небольшая переулокъ. Преданіе говоритъ, что Богоматерь, видя несправедливое осужденіе Невиннаго, хотѣла просить милости у Пилата, но воины грубо оттолкнули Ее; желая еще разъ увидѣть своего Сына, Она устремилась на встрѣчу Его крестнаго шествія, пройдя этимъ переулокъ.

Кто изобразить чувства Матери при видѣ Окровавленнаго и Истерзаннаго Божественнаго Сына Ея?.. На этомъ мѣстѣ была церковь, построенная св. Царицею Еленою. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого улица поворачиваетъ влѣво и идетъ мимо распяннаго у зорами дома евангельскаго богача. Близъ этого мѣста Господа, Изнемогающаго подъ тяжестью Креста, встрѣтилъ Симонъ Киринейскій, удостои-

вшійся понести крестъ Спасителя міра; мѣсто это обозначено углубленнымъ въ стѣнѣ камнемъ особаго цвѣта.

Слѣдуя далѣе крестнымъ путемъ, указываютъ мѣсто дома блаженной Вероники, сподобившейся, какъ говорить преданіе, отереть полотенцемъ окровавленное Лице Спасителя.

Далѣе указываютъ мѣсто второго паденія Божественнаго Крестоносца; оно обозначено лежащею колонною и на ней огромнымъ камнемъ.

Наконецъ указываютъ далѣе судныя ворота, отъ которыхъ видны лишь остатки. Справедливѣе несомнѣнно считать остатками судныхъ воротъ то, что подъ этимъ именемъ существуетъ въ русскихъ раскопкахъ. Но такъ какъ вопросъ о судныхъ воротахъ и вообще о положеніи Иерусалима временъ Спасителя еще ждетъ своего исполнѣна научнаго разрѣшенія, то нельзя совершенно не обращать вниманія на латинскія преданія, приходится пока руководиться ими.

Во время Спасителя Иерусалимъ съ западной стороны, по мнѣнію католиковъ, оканчивался этими воротами (а Голгофа была за городскими стѣнами); здѣсь читали приговоры осужденнымъ на смерть. Такъ было сдѣлано и съ Спасителемъ міра; въ воспоминаніе этого событія у стѣны ближайшаго дома стоитъ колонна, къ которой, какъ говорятъ, былъ прибитъ приговоръ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ судныхъ воротъ указываютъ вдланную въ стѣнѣ древнюю капитель, обозначающую то мѣсто, гдѣ Спаситель сказалъ, обращаясь къ слѣдующимъ за Нимъ плачущимъ женщинамъ, чтобы онѣ плакали не о Немъ, а о себѣ.

Далѣе нельзя идти страстнымъ путемъ: онъ застроенъ домами;—надо обходить. Не доходя шаговъ 15 дома Воскресенія Христова, находимъ колонну, означающую третье паденіе Христа Спасителя. Этимъ кончается страстный путь.

Изложивъ описаніе крестнаго пути, приступимъ къ описанію страданій Искупителя, которыя Онъ претерпѣлъ на этомъ пути для спасенія всѣхъ насъ.

Когда Господа привели къ Пилату, то бархіереи и старцы начали злословить Его, называя возмутителемъ, запрещающимъ давать дань кесарю, именующимъ себя посланникомъ Божіимъ и царемъ; на хулы ихъ и на вопросъ Пилата Господь ничего не отвѣчалъ; это удивило Пилата, и онъ сказалъ архіереямъ и народу, что никакой вины не находятъ въ челоуѣкѣ семь; они же возражали, настаивая на своемъ, что онъ повсюду возмущаетъ народъ. Узнавъ, что Господь родомъ изъ Галилеи, Пилатъ послалъ Его къ правителю Галилеи Ироду, къ тому самому Ироду, который, по просьбѣ жены брата своего, велѣлъ отсѣчь голову Іоанна Крестителя. Иродъ давно желалъ видѣть Господа,—онъ много слышалъ о чудесахъ, совершаемыхъ Имъ; надѣясь быть очевидцемъ какого либо чуда,

онъ предлагалъ Ему разные вопросы, но Господь не удостоилъ его никакою отвѣта. Стоявшіе тутъ же архіереи и книжники не переставали злословить Господа. Иродъ съ своими царедворцами, насмѣявшись надъ Господомъ, велѣлъ одѣть Его въ свѣтлую одежду поруганія и отослалъ обратно къ Пилату, съ которымъ до этого времени былъ во враждѣ; съ этого дня они стали друзьями.

Когда Господа отъ Ирода привели къ Пилату, то этотъ послѣдній, созвавъ архіереевъ, правителей народныхъ и весь народъ, сказалъ имъ: „привели вы ко мнѣ этого человѣка, какъ возмутителя; вотъ я предъ вами допрашиваю Его, но не нашелъ въ Немъ никакой вины; Иродъ, къ которому я посылалъ Его, тоже не нашелъ въ немъ ничего заслуживающаго смерти. Я накажу Его и отпущу, такъ какъ есть обычай на каждый праздникъ отпускать одного изъ преступниковъ“. Но враги Христовы и научаемый ими народъ, всѣ стали требовать освобожденія разбойника Вараввы, а Господа—погубить. Въ это время жена Пилата прислала сказать ему, чтобы онъ не судилъ праведника, такъ какъ въ сонномъ видѣніи она много пострадала за него. Неизвѣстно, что именно видѣла во снѣ жена Пилата; но несомнѣнно, что ей открыто было о Божественномъ Лицѣ Иисуса и страшной участи, ожидающей враговъ Его. (У нѣкоторыхъ древнихъ христіанскихъ историковъ упоминается, что имя жены Пилата было Клавдія Прокулла и что она послѣ сдѣлалась христіанкою и сподобилась мученическаго вѣнца, а Пилатъ кончилъ жизнь свою въ заточеніи самоубійствомъ. Онъ правилъ Иудеею съ 21 до 36 г. по Р. Х.—Объ Иродѣ говорится, что онъ тоже кончилъ дни свои въ изгнаніи самоубійствомъ).

Пилатъ, желая удовлетворить злобу враговъ Иисусовыхъ, повелѣлъ подвергнуть Его жестокому наказанію—бичеванію.

Бичи дѣлались изъ веревокъ или ремней, съ вплетенными въ нихъ острыми палочками; наказаніе это было такъ тяжело, что нерѣдко изъязвемые умирали подъ ударами, число которыхъ составлялось усмотрѣнію воиновъ. Бичеваніе составляло родъ увеселенія для этихъ грубыхъ людей и совершалось на дворѣ прокуратора, куда во время страданій Господа была созвана большая часть военной сперы, или когорты, заключающей въ себѣ отъ 400 до 610 человѣкъ.

Страданія Господа были такъ жестоки, что слухъ человѣческой едва выносить описаніе ихъ; сердце болѣзненно содрогается, сочувствуя столь невыносимымъ мученіямъ.

Господь, какъ упоминаетъ св. Димитрій Ростовскій (ч. 1. стр. 220—274; 1846 г.); во время бичеванія былъ обнаженъ и, безъ всякаго принужденія обнявъ столбъ, крѣпко былъ привязанъ къ нему; такъ жестоко били Его, что Пречистое

Тѣло Его, избитое до костей и почернѣвшее, отпадало и висѣло, а кровь изобильно истекала на землю.

Когда Божественный Страдалецъ отвязанъ былъ отъ мучительнаго столба, то отъ полнаго изнеможенія упалъ на землю; вмѣсто одежды Онъ былъ покрытъ ранами и облитъ Своею Кровію.

Послѣ лютѣйшихъ мученій Господь, всѣми осмѣянный и поруганный, собиралъ Свои одежды, далеко отброшенные отъ Него. Была зима, а потому Господь трясся отъ невыносимыхъ страданій и холода.

Свирѣпые воины, не довольствуясь столь жестокими мученіями Невиннаго Страдалца, заставляли Его представить лице ложнаго царя, на Его Пресвятое и изъязвленное Тѣло они набросили багряницу, или хламиду червленную; эта одежда имѣла видъ короткаго плаща, ее носили лишь военачальники. Та хламида, въ которую облекли Господа, была, вѣроятно старая, изношенная и покрывала только половину обнаженнаго Тѣла Господа. Все это было сдѣлано для поруганія надъ Божественнымъ Страдалцемъ за то, что, по ихъ мнѣнію, Онъ домогался царскаго достоинства.

Не довольствуясь этимъ, жестокіе воины сплели изъ колючаго терновника вѣнокъ, возложили его на Божественную Главу Жизнодавца и по увѣнчанной Главѣ били палками. Вѣнокъ нѣсколько разъ снимали и возлагали; при этомъ колючія иглы терновника вонзались въ голову, каждый разъ дѣлали новыя раны, источавшія Кровь.

Поруганному Божественному Страдалцу не доставало еще послѣдняго знака царскаго достоинства—скиптра; одинъ изъ воиновъ, издѣвавшихся надъ Долготерпѣливымъ Господомъ, вложилъ въ руку Его тростниковую палку.

Продолжая насмѣхаться надъ Господомъ, преклоняли колѣна, какъ бы воздавая Ему царскую почесть, и говорили: „радуйся, царь іудейскій!“ плевали на Него, брали изъ рукъ Его трость и били Его по Пресвятой Главѣ Его, увѣнчанной терніемъ, и по Пресвятому Лицу Его; все Пречистое Божественное тѣло Его,—уста, ланиты (щеки), все Пресвятое Лице Его и шея были жестоко избиты желѣзными орудіями; ноздри Его ощущали нестерпимый смрадъ, исходившій отъ мерзкихъ и скверныхъ плевковъ, которыми было покрыто все Его Лице. Его безъ сожалѣнія ударяли о каменный столбъ; трогали и влачили за пресвятыя волосы, жестоко били по ногамъ и колѣнамъ, однимъ словомъ отъ ногъ до головы не было ни одного цѣлага мѣста,—все было покрыто сплошными ранами. Изъ всего тѣла обильно истекала Пресвятая кровь.

Пилатъ, вышедши изъ преторіи и увидѣвъ полуживаго Иисуса Христа, Истерзаннаго, Обли-

таго Кровью, въ одеждѣ поруганія, въ терновомъ вѣнцѣ, удивился такой безчеловѣчной суровости мучителей; надѣясь, что іудеи тронутся столь жалкимъ видомъ Невиннаго Страдальца и удовольствуются ужасными истязаніями, которыя Онъ претерпѣлъ, Пилать вывелъ Его къ народу и произнесъ „се человекъ!“ Но архіереи, книжники и ихъ слуги и наущаемый ими народъ, съ злобною яростію кричали: „распни, распни Его!“ Видя такое ихъ ожесточеніе, Пилать сказалъ имъ: „возмите и распните сами Его, а я не нахожу въ немъ никакой вины, заслуживающей смерти“. На это іудеи отвѣчали: у насъ есть свой законъ, по которому Онъ долженъ умереть, потому что Онъ называетъ себя Сыномъ Божіимъ.

Пилать, страшившійся за послѣдствія производимаго имъ суда, услышавъ это, еще болѣе убоялся и, вошедши съ Иисусомъ снова въ преторъ, спросилъ Его, откуда Онъ? Пилать зналъ, что Иисусъ изъ Галилеи, а потому вопросъ этотъ выражалъ желаніе его знать, что за человекъ, предстоящій суду его. Господь не отвѣчалъ Пилату. Пилать воскликнулъ: мнѣ ли не отвѣчаешь, или Ты не знаешь, что власть имѣю распять Тебя и пустить? На это Господь возразилъ ему: никакой власти не имѣешь, если бы тебѣ не было дано свыше, но предавшіе Меня тебѣ большій отвѣтъ дадутъ.

Пилать, убѣжденный въ невинности Иисуса, искалъ случая къ освобожденію Его. Видя это, враги Христовы прибѣгли къ новому коварству; зная малодушіе Пилата, они угрожали ему, что, если онъ отпуститъ Иисуса, то уже не будетъ другомъ Кесаря, потому что всякій, именующій себя царемъ, — противникъ Кесаря.

Слова эти, сказанныя всѣми членами синедриона публично, понудили Пилата, противъ совѣсти и убѣжденія, вновь начать судъ надъ Иисусомъ. Изведши Его вонъ и сѣвъ на мѣстѣ, называемомъ лиоостротонъ, Пилать сказалъ Іудеямъ, указывая на Иисуса: Се царь вашъ! Но они злобно кричали; возьми возьми, распни Его! Царя-ли вашего распну?, возразилъ имъ Пилать. Не имѣемъ царя, кромѣ Кесаря, отвѣчали они. Настойчивость ихъ превозмогла нервѣстность Пилата.

Видя, что убѣжденія его не дѣйствуютъ и что народъ, наущаемый архіереями и книжниками, болѣе и болѣе неистовствуетъ, Пилать, по тогдашнему обычаю, въ знакъ своей невинности въ несправедливомъ этомъ осужденіи, взявъ воду, умылъ предъ народомъ руки и сказалъ: неповиненъ я въ Крови Праведника сего, вы увидите. Они отвѣчали: кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ! тѣмъ и кончился судъ надъ Судіею міра.

Тогда іудеи, какъ кровожадные звѣри, устремились на Иисуса Христа. Снявши съ Господа багряницу поруганія, войны одѣли Его въ собственныя Его одежды, возложили на Него

Крестъ и повлекли на распятіе между разбойниками, какъ злодѣя. Отъ тяжести креста при движеніи изнемогало тѣло Божественнаго Страдальца и раздирались раны Его, такъ что Онъ, совершенно изнемогши подъ бременемъ Креста и ударами мучителей, упалъ на землю. Враги снова безъ всякой милости били Его; видя, что Онъ уже не могъ болѣе нести Креста, возложили Крестъ Его на нѣкоего Симона Киринаянина, который случайно встрѣтился при возвращеніи съ поля. И такъ, Симонъ одинъ изъ смертныхъ сподобился столь великой чести — понести собственный Христовъ Крестъ!

10. Пещера Богоматери. Виванія. Іерихонъ. Іорданъ. Мертвое море.

Около 2 хъ часовъ дня мы возвратились на рускія постройки, въ свои номера, подкрѣпиться обѣдомъ; въ 3 часа в. на 8-ми тройкахъ въ очень удобныхъ рессорныхъ экипажахъ, напомнимающихъ наши крымскіе, мы направились въ Іерихонъ. Быстро покатали мы по знакомой дорогѣ, мимо дамасскихъ и иродовыхъ воротъ, Геесиманіи, къ потоку кедровскому, въ долину Тосафатову. Дорога все время вилась змѣей по склонамъ высокихъ горъ. Шоссе вполне исправное, ровное и гладкое, какъ полотно, было въ опасныхъ мѣстахъ, на поворотахъ, надъ пропастями ограждено грудой крупныхъ камней, сложенныхъ на подобіе стѣны.

По ту сторону идущая въ гору дорога ведетъ къ пещерѣ или Храму Богоматери.

Около этой пещерѣ мы остановились. Множество прокаженныхъ, преимущественно женщинъ, иногда совершенно изуродованныхъ, окружили насъ, съ жалобными причитаніями прося милостыни; правда, прокаженные не подошли къ намъ близко, но мы были предупреждены, что стоитъ только подать несчастнымъ хотя самую маленькую монету, какъ они безъ всякаго стѣсненія будутъ не только прикасаться, но хватать за одежду, руки и ноги и не отстануть, пока не получатъ подаенія; такимъ образомъ легко можно заразиться проказою. Въ виду этого, какъ многимъ изъ насъ ни хотѣлось хоть чѣмъ нибудь помочь прокаженнымъ, мы не рѣшились подать имъ милостыни. Пройдя мимо ихъ и только взорами показывая имъ сочувствіе, мы вошли въ пещеру Богоматери. Эта пещера, или храмъ Богоматери, извнѣ напоминаетъ прислоненный къ гребню горы погребъ, съ большими двухстворчатыми желѣзными дверями въ готическихъ аркахъ; стѣны пещеры, сложенные изъ массивныхъ камней, заросли мхомъ. Широкая, мраморная лѣстница, въ 50 ступеней, ведетъ въ глубь одѣтой мраморомъ пещеры, только внизу освѣщенной множествомъ лампадъ. На глубинѣ 20 ступеней площадка, съ двумя престолами надъ могилами родителей Пресвятой Дѣвы, Св. Іоакима и Анны, и съ однимъ

престоломъ Иосифа обручника. Еще ниже храмъ съ полукрытыми сводами, въ восточной сторонѣ котораго возвышается кувукля, около 1 сажени въ квадратъ, изъ пѣльной природной скалы, отдѣленной отъ окружающихъ скалъ; мраморомъ одѣто то мѣсто, которое служило гробницею Богоматери.

При совершеніи литургіи гробница служитъ престоломъ, а жертвенникъ, вѣ кувукли, приклоненъ у входныхъ южныхъ дверей. На самой гробницѣ литургію вправѣ совершать только православные и католики; копты и сирійцы имѣютъ свои небольшіе придѣлы. Католики совершаютъ литургію и на престолахъ св. Иоакима и Анны.

Построенный св. Еленою одновременно съ храмомъ св. Гроба Господня, разрушенный и затѣмъ возстановленный въ 1161 г., храмъ гробницы Богоматери сохранился до нашихъ дней, благодаря почитанію магометанами Пресвятой Дѣвы. Всѣ мы благоговѣно преклонились предъ гробницею Богоматери и облабызали ее.

Выйдя изъ пещеры Божіей Матери, мы съли на свои экипажи и направились далѣе.

Миновавъ еврейское кладбище, вѣхали мы въ Виванію, — мѣсто жительства Лазаря, друга Господня и его благочестивыхъ сестеръ Маріи и Марѳы (Ев. Іоан. 11, 1—44), откуда открылся чудный видъ на Іерусалимъ, опоясанный нерушимой твердыней, древнею стѣною съ зубчатыми башнями и громадныи воротами.

Въ Виваніи та же библейская обстановка, какъ и во времена земной жизни Христа, тѣ же первобытныя клѣтушки изъ дикаго камня, часто безъ всякой кровли (на подобіе загоновъ для скота), безпорядочно, тѣсно лѣпятыя другъ возлѣ друга; дѣти полубогаженные, загорѣлые рѣзвятся, грѣются на солнцѣ; неподалеку пасутся стада мелкихъ черныхъ козъ и какихъ то мѣстныхъ неуклюжихъ рыжихъ барановъ, доводящихъ скудными пастбищами по склонамъ каменныхъ горъ и въ ущельяхъ.

Въ Виваніи находится гробъ праведнаго Лазаря, воскресеннаго Господомъ на четвертый день послѣ его смерти. Чтобы посѣтить гробъ Св. Лазаря приходится по двадцати скользкимъ ступенькамъ, въ совершенной темнотѣ, съ свѣчей въ рукахъ, по узкой крутой лѣстницѣ спускаться въ маленькую пещеру, состоящую изъ двухъ отдѣленій. Въ первомъ отдѣленіи, говорятъ, въ древности находился храмъ во имя св. Лазаря; за тоненькой каменной пергородкой находится мѣсто, гдѣ лежало тѣло умершаго Лазаря. Поклонившись гробу четверодневнаго Лазаря, мы поднялись на верхъ, съли на свои экипажи и поѣхали по направленію къ Герихону.

Дальнѣйшій путь отсюда пошелъ дикою горною дѣбрею, настоящею каменистою пустынею, пересекая рядъ обнаженныхъ холмовъ и слѣдуя, мѣстами, тропкою, высѣченною прямо въ скалѣ.

Недалеко отъ Виваніи мы встрѣтили источникъ чистой воды, называемый Апостольскимъ; по преданію изъ этого источника утолялъ жажду Господь и св. Апостолы. Около Апостольскаго источника мы сдѣлали небольшоіи раздѣлъ, наши кучера напоили своихъ лошадей и потомъ мы снова пустились въ путь.

На серединѣ пути между Іерусалимомъ и Герихономъ открылись развалины древняго хана Гадруръ, гдѣ мы, конечно, сдѣлали новый приваль. Развалины четырехугольнаго хана, — окруженные изсѣченнымъ въ скалѣ рвомъ, съ небольшою цистерною и нѣсколькими сохранившимися помѣщеніями, въ которыхъ нынѣ обитаютъ только ящерицы, скорпионы, летучія мыши и горныя совы. По преданію это мѣсто представляетъ развалины монастыря, построеннаго въ память самарянина, оказавшаго истинную любовь къ ближнему. Полагаютъ, что притча Спасителя о Милосердномъ Самарянинѣ взята была изъ дѣйствительнаго происшествія, совершившагося здѣсь.

Дальнѣйшій, послѣ остановки, путь пошелъ по мѣсту, откуда начинаются спуски съ вершины горной Іудеи въ глубокую долину Іордана, лежащую ниже уровня Средиземнаго моря; на протяженіи нѣсколькихъ верстъ надо сдѣлать огромный спускъ, а потому не мудрено, что по обѣимъ сторонамъ дороги начинаютъ вырисовываться страшныя кручи и овраги, образуемые дикими ущельями и трещинами, выходящими изъ толщи Іудейскихъ горъ. На этомъ отрѣзкѣ пути чаще, чѣмъ раньше, встрѣчаются небольшіе остатки древностей, не привлекающіе уже особаго вниманія ученыхъ, и слѣды римскаго шоссе, которымъ нѣкогда шли быстрыя колесницы тамъ, гдѣ нынѣ еле пробирается уже привычный палестинскій конь. Для этихъ колесницъ были выстроены на опасныхъ скатахъ небольшія защитныя стѣнки, окоймляющія крутые обрывы ужасающей глубины. Съ дороги, въ лѣвой отъ нея сторонѣ, видны горы іудейскія; между ними отличается исполинская гора Искушенія, или сорокодневная, прославленная сорокодневнымъ подвигомъ поста и молитва Христа Спасителя; здѣсь искушитель — дьяволъ дерзнулъ предстать предъ Господомъ.

(До слѣдующаго №—ра.)

Въ помощь русскимъ переселенцамъ *).

I.

За вечернимъ богослуженіемъ.

Сегодня и завтра, за всѣми богослуженіями праздника Св. Троицы, по распоряженію Св. Синода, произ-

*) Слова передъ сборомъ пожертвованій на устройство храмовъ для русскихъ переселенцевъ Сибиріи и Дальняго Востока, въ праздникъ Св. Троицы (Сборъ—по распоряженію Св. Синода)

Братство Воскресенія Христова (Москва, Епарх. домъ) съ благодарностью принимаетъ во всякое время всякія—денежныя и вещественныя (св. иконы, облачения, церк. утварь, книги) пожертвованія для переселенческихъ приходовъ Сибиріи. На какое пожертвованіе выдается упомянутымъ лицомъ квитанція.

водится, отдѣльно отъ всякихъ другихъ сборовъ, и предваряется особымъ словомъ проповѣди церковной — сборъ на постройне храмовъ и вообще на благоустройство церковной жизни переселенцевъ Сибири и Дальняго Востока.

Рѣдко найдете среди насъ человѣкъ, который не видѣлъ бы, какъ идутъ переселенцы въ дальній край: видимъ, какъ они оставляютъ старыя родныя мѣста, какъ ѣдутъ въ особыхъ вагонахъ во множествѣ по желѣзной дорогѣ, съ женами и дѣтьми, нерѣдко съ большими, во всемъ нуждаясь. Переселенцевъ теперь очень много: ежегодно до семисотъ тысячъ (700.000) русскихъ крестьянъ переселяется изъ внутренней Россіи въ далекую окраину Русскаго царства.

Еще рѣже найдете среди насъ человѣкъ, который остался бы холоднымъ и безучастнымъ къ положенію переселенцевъ. Всякій понимаетъ, что не отъ сладкой жизни идутъ они въ переселеніе; всякій знаетъ, какъ тяжело переселенцамъ совершить долгій и дальній переѣздъ, найти новыя мѣста поселенія, устроиться на нихъ. И всякій, вмѣстѣ съ тѣмъ, знаетъ и понимаетъ, что переселеніе нужно, крайне нужно въ нашемъ государствѣ: во-первыхъ, надобно дать малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ то, чего они не имѣютъ, то-есть землю, — и вотъ, оставшимся послѣ ухода переселенцевъ крестьянамъ прибавляется земли на мѣстѣ, а переселенцы получаютъ ее въ другихъ отдѣльныхъ краяхъ нашего отечества; во-вторыхъ, надо заселить пустынные и малолюдныя мѣстности нашего государства народомъ, ибо иначе трудно и даже невозможно защитить ихъ отъ нашествія враговъ и удержать за своимъ царствомъ. Это послѣднее намъ ясно показала война съ Японіей. Потому то переселеніе русское въ Сибирь движется какъ-то само-собою, хотя ни приказовъ, ни понужденій, ни особыхъ приглашеній со стороны правительства крестьяне не слышатъ, и если идутъ въ переселеніе, то идутъ не поневоле, а совершенно добровольно.

И потому то всѣ мы, хотя и сами не переселяемся, хотя и близкіе наши не переселяются, однако, всѣмъ сердцемъ желаемъ и любимъ переселенцевъ и всячески готовы имъ помочь. Русскій народъ любить нищихъ, помогаетъ охотно бѣднымъ, хотя между ними часто бывають тунеядцы, воры, лѣнтяи, пьяницы, попрошайки, которые просто живутъ на чужой счетъ. Тѣмъ больше вызываютъ въ насъ любви и жалости переселенцы: вѣдь это все люди семейные, трудящіеся, они идутъ не на бездѣлье а на тяжелую работу, на труды и лишения, вѣдь это полезнѣйшіе люди для государства, полезные и для Церкви Божіей, ибо они дѣлають православнымъ обширный край, Сибирь и Дальній Востокъ, и, кромѣ того, они своимъ примѣромъ, какъ это показываетъ опытъ, обращаютъ въ православіе живущихъ тамъ различныхъ инородцевъ, язычниковъ по вѣрѣ; вѣдь это, — наконецъ, нашъ родной и милый русскій народъ, плоть наша и кровь, наши дорогие братья по вѣрѣ и крови. Какъ же намъ не любить переселенцевъ? Въ Россіи не должно быть такого чело-

вѣка, у котораго при словѣ: русскій народъ не забилось бы сердце любовью и готовностью послужить этому родному народу, особенно когда мы видимъ его страдающимъ.

Помнимъ мы, съ какою охотою и любовью подавали всѣ жертвы свои на голодающихъ крестьянъ: много собиралось денегъ, и много было самыхъ святыхъ, чистыхъ, безкорыстныхъ жертвъ. Переселенцы не голодаютъ тѣлесно; по приказу Цари-батюшки, правительства даетъ денежное пособіе каждой переселенческой семьѣ, достаточное для пропитанія, удовлетворяетъ и другія тѣлесныя нужды переселенцевъ: даетъ земли, строить больницы, отпускаетъ лѣкарства, проводитъ дороги, перевозить переселенцевъ бесплатно или за облегченную малую плату.

Но теперь переселенцы являются передъ нами духовно голодающими. Придутъ они въ свои далекія мѣста, и нѣтъ у нихъ ни храма, ни богослуженія, ни причта. Вѣдь этого не приготоуишь, не выстроишь! Подумайте, какъ велика должна быть у переселенцевъ печаль! И въ такой-то печали многіе изъ нихъ живутъ цѣлыми годами: не знаютъ звона колокольнаго, не знаютъ свѣтлаго праздника, не слышатъ богослуженія, не крестятъ дѣтей, помирають безъ напутствованія, хоронять мертвыхъ не отиѣтыхъ, не омовитованныхъ.

Къ намъ теперь и обращается Св. Синодъ за помощью: помогите переселенцамъ, дайте жертвы на устроеніе у нихъ храмовъ, богослуженія, приходовъ, церковной жизни. Горе будетъ, если переселенцы одичають въ духовномъ отношеніи въ далекой Сибири: тогда и сами они погибнуть для спасенія, и для государства и русскаго народа отъ такихъ, потерявшихъ вѣру и церковь людей, нѣтъ никакой пользы, напротивъ, только вредъ и безпокойство. Подадимъ сегодня наши жертвы на святое дѣло. А затѣмъ, оповѣстите всѣхъ, кого можно, что завтра будетъ въ церкви опять особый сборъ на духовныя нужды русскихъ переселенцевъ, расположите всѣхъ прийти завтра и помочь этому святому и христіанскому-церковному, и крестьянскому-народному дѣлу. Церковь, Святѣйшій Синодъ, Царь, правительство и весь русскій народъ стоятъ передъ нами и просятъ за нашихъ братьевъ-переселенцевъ.

Братство возлюбите, говоритъ намъ св. апостоль. По сей заповѣди и поступимъ, памятуя и другое слово апостола: не будемъ любить словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истинно.

Это—настоящая любовь. Проявимъ и покажемъ такую любовь нашими посильными жертвами. Аминь.

Ц.

За утремимъ богослуженіемъ.

О чемъ говорятъ намъ, братіе, эти цвѣты, эти зеленѣющія вѣтви, которыми украшены сегодня наши храмы и наши жилища? Они говорятъ намъ о силѣ жизни природы, восторжествовавшей надъ смертью, о побѣдѣ весны надъ мертвѣющей зимой: этимъ дается намъ образъ, показатель, наглядный и всѣмъ доступный,

напоминающий намъ о силѣ духовной жизни, которую далъ намъ Спаситель Христосъ, о вѣчной побѣдѣ нашей Святой Христовой вѣры, дарами благодати Святаго Духа, надъ смертью грѣховной. Вспоминается намъ при видѣ этихъ зеленѣющихъ древесныхъ вѣтвей и еще образъ изъ святого евангелія: Царство Божіе, то есть и основанная на землѣ Христомъ Церковь православящихся, подобно зерну горчичному, которое, когда сѣется, то меньше всѣхъ сѣмянъ на землѣ; но когда его взялъ человекъ, посадилъ въ саду своемъ, и выросло оно, то стало большимъ деревомъ, больше всѣхъ деревьевъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его (Мф. XIII, 31; Мр. IV, 31; Лук. XIII, 19)... Такова сила и духовной жизни въ нашей святой вѣрѣ и Церкви.

Поистинѣ то же самое можно сказать о нашей русской Православной Церкви, какъ части Единой святой вселенской апостольской Церкви. И ее Господь посадилъ въ саду Своемъ, въ земномъ мірѣ какъ малое сѣмя. Но изъ малаго сѣмячка, почти за тысячу лѣтъ существованія, разрослась она въ великое многовѣтвистое дерево: русскій народъ пронесъ святой крестъ до послѣднихъ предѣловъ земли, и многіе другіе, прежде невѣровавшіе и не христіанскіе племена и народы укрылись и укрываются въ вѣтвяхъ его.

Вся внутренняя Россія давно уже заселена православными русскими людьми; давно уже изъ этихъ густо заселенныхъ мѣстностей русскіе люди, изъ за земельной нужды или ради различныхъ прибыльныхъ промысловъ, отправлялись въ переселеніе то на Сѣверъ, то на Волгу, въ степи Донскія, на Югъ къ Черному морю, въ Крымъ, на Кавказъ. Триста лѣтъ назадъ открылась предъ нашимъ народомъ далекая Сибирь съ ея земельными и другими богатствами; и туда давно уже стали переселяться русскіе люди. Но особенно много стало уходить туда послѣ того, какъ повелѣніемъ царскимъ туда проведена была желѣзная дорога.

За послѣднее время каждый годъ въ Сибирь и на Дальній Востокъ переселяется по семьсотъ тысячъ человекъ.

Представьте себѣ это огромное множество! Это все наши братья, православные люди; идутъ отъ нужды, какъ-будто только по своимъ дѣламъ, но дѣлаютъ и дѣлаютъ Божье дѣло, великое дѣло: обширная страна, прежде пустынная и инородческая, становится русскою и православною, а дикія инородческія племена, тамъ живущія, быстро познаютъ чрезъ нихъ Святую вѣру и принимаютъ ее, становятся христіанами. И вмѣстѣ съ тѣмъ, переселенцы совершаютъ и великое государственное дѣло. Мы знаемъ вѣдь, что если въ тѣлѣ нашемъ долго мы не будемъ дѣйствовать рукою или ногою, то эти члены слабѣютъ, засыхаютъ и становятся недѣйствующими: такъ же и въ царствѣ, если тѣ или другія его части пусты, лежатъ безъ употребленія, то онѣ легко могутъ ослабѣть, опастъ и погибнуть для царства. Переселенцы въ Сибирь и особенно на Дальній Востокъ, заселяя пустынные мѣстности, тѣмъ самымъ

крѣпко-на-крѣпко привязываютъ дальнюю окраину нашей земли къ нашему русскому государству.

Ясное дѣло, что переселенцы дороги и Церкви и родинѣ, что они близки, дороги всему нашему русскому народу.

У нихъ есть земля въ мѣстахъ переселенія, но ее надо обрабатывать, надо доѣхать туда съ большими трудами, лишениями, издержками; надо строить имъ вновь на новыхъ мѣстахъ, заводить свое новое хозяйство. Обо всемъ этомъ, сколько можетъ, заботится правительство.

Но вспомнимъ и представимъ себѣ, какую духовную нужду терпятъ переселенцы! Вѣдь если бы семью тысячъ человекъ жили въ селеніяхъ во внутренней Россіи, то имъ бы нужно было имѣть по крайней мѣрѣ пятьсотъ храмовъ, священниковъ, причтовъ, школъ. Вѣдь имъ нужно молиться, говѣть, крестить дѣтей, причащать больныхъ и умирающихъ, хоронить умершихъ; вѣдь имъ надо пойти въ храмъ, услышать богослуженіе, услышать Слово Божіе, духовное наставленіе; вѣдь имъ нужно учить дѣтей въ школахъ, наставлять въ ученіи и заповѣдяхъ вѣры. А на чужбинѣ, вдали отъ родины, вдали отъ населенныхъ мѣстъ, такая нужда еще болѣе возрастаетъ. Среди чужого края, среди трудовъ и лишеній, въ скукѣ-горести отъ разлуки съ родными и близкими, предъ неизвѣстнымъ будущимъ, въ такомъ томленіи духа, въ такой сердечной скорби, въ такомъ душевномъ одиночествѣ—какъ хочется пойти въ храмъ, пасть предъ Богомъ, предъ Его алтаремъ, предъ Святыми иконами, почитать свѣтъ, просторъ и красоту Божьяго дома, послушать чтеніе, пѣніе, послушать Божьяго Слова, отвести душу, утѣшиться надеждою на Господа! Какъ хорошо по-русскому, по-православному встрѣтить великіе праздники, поговѣть, порадоваться духомъ на Святую Пасху, на Троицу, и вспомнить родину, вспомнить, что и тамъ, въ покинутыхъ на вѣки мѣстахъ, также люди Божьи въ храмахъ Единому Богу молятся, единою молитвою, единымъ обрядомъ единымъ священствомъ, единымъ пѣніемъ, чтеніемъ, поученіемъ. И вдругъ, ничего этого нѣтъ! Нѣтъ священника, нѣтъ причта, нѣтъ храма, нѣтъ школы... Пришелъ праздникъ, и еще тяжелѣе на душѣ, чѣмъ въ будни; родились дѣти, заболѣлъ кто въ семьѣ, умеръ ли кто; что тутъ дѣлать? Какая скорбь на душѣ, какія слезы у всѣхъ такихъ бѣдныхъ, покинутыхъ, заброшенныхъ переселенцевъ! Не забудьте, ихъ новыя селенія иногда отстоятъ отъ старыхъ селеній, гдѣ есть храмы и причты, верстъ на триста, четыреста. Многіе переселенцы всѣмъ довольны: и землею, и урожаями, и всѣми угодами, но брасаютъ все и уходятъ обратно на родину только потому, что тоскуютъ безъ храма и Божьей службы.

Высшая церковная власть, Святейшій Всероссійскій Синодъ, на день Святой Троицы назначаетъ теперь ежегодно по всей Россіи сборъ пожертвованій на духовныя нужды нашихъ переселенцевъ: на построеніе храмовъ, на пріобрѣтеніе всего нужнаго для

богослуженія, на устройство школъ для дѣтей переселенцевъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, Св. Синодъ ежегодно открываетъ болѣе ста приходоѡ для переселенцевъ и посылаетъ туда священниковъ и причты церковныя.

Порадѣйте же, братья, порадѣйте, православныя, о нашихъ братьяхъ переселенцахъ, дайте имъ помощь на сооруженіе храмовъ Божіихъ, чтобы они не тосковали безъ богослуженія, не помирились безъ покаянія и погребенія, не страдали бы, имѣя дѣтей некрещенными, не обученными, не приученными къ храму Господнему и молитвѣ. Подайте сегодня жертвы ваши особымъ сборщикамъ въ храмѣ. Но, можетъ-быть, найдутся среди васъ добрые люди, пойдутъ по приходу и соберутъ даянія всякія—и деньгами, и вещами, и зерномъ, и другими жертвами, которыя можно на мѣстѣ продать, а вырученныя деньги чрезъ причтъ церковный отослать въ Святѣйшій Синодъ. Великое это и святое дѣло! Если за дѣла тѣлесной милости—накормить бѣднаго, напоить, одѣть, приютить—Господь обѣщаетъ намъ награду на небесахъ, то насколько же выше дѣла милости духовной! Насколько душа дороже и выше тѣла, настолько нужды духовныя нашихъ братьевъ,—молитва, поученія, вѣра, принятіе Святыхъ таинствъ,—безмѣрно болѣе требуютъ нашего участія, нашего милосердія. Для того, чтобы спасти и напитать именно

души человѣческія, приходилъ на землю, оставивъ небо, Самъ Спаситель Христосъ, для того же по всей землѣ ходили съ проповѣдью Святые апостолы, оставивши и дома, и имѣнія, и всѣ земныя заботы.

Примемъ же и мы, братіе, участіе въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ удовлетворенія духовныхъ нуждъ нашихъ братьевъ православныхъ, русскихъ переселенцевъ въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ. Порадѣйте, православныя.

Господь наша помощь и наша награда! Аминь.

Протоіерей *И. Восторговъ*.

IV.

Освященіе храмовъ.

25 апрѣля 1911 года освящена вновь выстроенная церковь въ деревнѣ Широкопольѣ, Петровскаго уѣзда, во имя Казанскія Божія Матери.

20 марта 1911 года освященъ новопостроенный храмъ въ деревнѣ Нечаевкѣ, Вольскаго уѣзда, во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго.

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Я И З В ъ С Т І Я

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническое.

Отъ 12 мая за № 815, при Вознесенско-Сѣнновской церкви г. Саратова—настоятельское—протоіерю той же церкви Александру Бѣлову.

Діаконскія:

Отъ 12 мая № 782, при Богородице-Ахтырской церкви с. Юшина, Сердобскаго уѣз., діакону Іоанно-Богословской церкви слоб. Ильмена, Камышинскаго у., Петру Крашенинникову, съ назначеніемъ его помощникомъ миссіонера по расколо-сектантству.

Отъ 16 мая за № 839, при Николаевской церкви села Шалкина, Хвалынскаго у., псаломщику Казанской церкви села Апалихи, Хвалынскаго у., Димитрію Соѡтову, съ назначеніемъ его помощникомъ окружнаго миссіонера по расколо-сектантству.

Псаломщическія:

Отъ 13 мая за № 1518, при Троицкой церкви гор. Камышина псаломщику церкви слоб. Тарапатиной, Камышинскаго у., Іоанну Брагину.

Отъ 13 мая № 1515, при Николаевской церкви села Гуселки, Камышинскаго у., псаломщику с. Карповки, Сердобскаго у., Іоанну Братанову.

Отъ 13 мая № 1516, при Покровской церкви села Карповки, Сердобскаго у.,—окончившему курсъ Сара-

товской миссіонерской школы Георгію Шалкинскому, въ званіи и. д. псаломщика.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 12 мая за № 787, псаломщикъ Іоанно Предтеченской церкви гор. Царицына Андрей Кряжимскій назначенъ къ рукоположенію въ санъ діакона съ оставленіемъ въ должности псаломщика при той же церкви и съ назначеніемъ его помощникомъ миссіонера.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 12 мая за № 1509, и. д. псаломщика Успенской церкви гор. Камышина Іоаннъ Діаконовъ утвержденъ въ должности штатнаго псаломщика.

Отъ 16 мая за № 834, псаломщикъ Духосошестввенской церкви слоб. Елани, Аткарскаго у., Теодоръ Покровскій назначенъ къ рукоположенію въ санъ діакона съ оставленіемъ въ должности псаломщика при той же церкви и съ назначеніемъ его помощникомъ окружнаго миссіонера по расколо-сектантству.

Опредѣленіемъ Саратовскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 28 февраля—10 мая 1911 года за № 215, священникъ Казанской ц. с. Ковалевки, Балашовскаго уѣзда, Аристархъ Благодатовъ уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни за штатъ.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 29 апрѣля 1911 года за № 612, священникъ Казанской церкви с. Изнавра, Сердобскаго уѣзда, Павелъ Великановъ назначенъ экономомъ Балашовскаго духовнаго училища;

Отъ 27 апрѣля за № 1333, священникъ церкви с. Дурникина Викторъ Серебряковъ уволенъ отъ должности духовника духовенства 3 округа Балашовскаго уѣзда.

Отъ 27 апрѣля за № 1334, священникъ церкви с. Софьина Василій Казанскій уволенъ отъ должности духовника духовенства 1 округа Сердобскаго уѣзда;

Отъ 27 апрѣля за № 1336, священникъ церкви с. Вѣлогородни Димитрій Лебедевъ уволенъ отъ должности духовника духовенства 1 округа Вольскаго у.,

Отъ 28 апрѣля за № 1371, священникъ церкви слоб. Рыбушки Алексій Пуновскій уволенъ отъ должности духовника духовенства 1 округа Саратовскаго уѣзда;

Отъ 27 апрѣля 1911 г. за № 1331, и. д. псаломщика Михаило Архангельской церкви села Новой Студеновки, Сердобскаго у., Михаилъ Пинерковъ утвержденъ въ должности штатнаго псаломщика.

Опредѣленіемъ Саратовскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 28 апрѣля—4 мая 1911 года за № 259, псаломщикъ Спасской церкви с. Внукова Петровскаго уѣзда, Меводій Кангинъ освобожденъ отъ должности, за назначеніемъ его развѣзднымъ священникомъ въ Томскую епархію;

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 6 мая 1911 года № 674, священникъ церкви с. Чернавки Симеонъ Канягинъ утвержденъ въ должности 2 го помощника благочиннаго 5 округа Балашовскаго уѣзда.

Исключаются изъ списковъ:

а) Діаконъ Троицкой церкви г. Петровска Евонмій Левинъ за переходомъ на службу въ Пермскую епархію, съ 27 апрѣля 1911 года.

б) священникъ на діаконской вакансіи церкви с. Шалкина, Хвалынскаго уѣзда, Илія Никольскій, за смертью съ 30 марта 1911 года;

в) псаломщикъ Спасо-Преображенской церкви слоб. Песчанки, Балашовскаго у., Андрей Смирновъ, за смертью, съ 30 апрѣля 1911 года.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

Къ церкви села Барановки, Вольскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Локаловъ, на 3-е трехлѣтіе.

Къ церкви села Донгуза, Вольскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Тамаркинъ на 2-е трехлѣтіе.

Къ церкви села 2-й Варыпаевки, Петровскаго у., крестьянинъ Никита Прокофьевъ на 1 трехлѣтіе.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Аткарскій уѣздъ: въ селѣ Николаевкѣ, при Николаевской церкви, съ 26 ноября 1910 года; въ селѣ Таловкѣ (Малая Воронцовка) при Троицкой церкви.

Балашовскій уѣздъ: въ г. Балашовѣ при Ильинской церкви—настоятельское, съ 13 ноября 1910 года;

—с. Репьевкѣ, при Николаевской церкви, съ 12 января 1911 года;—с. Крійничкѣ при Вознесенской церкви; въ селѣ Ковалевкѣ при Казанской церкви.

Вольскій уѣздъ: въ г. Вольскѣ при Иоанно-Предтеченской церкви (соборной) 3-я вакансія, съ 7 сентября 1910 г.;—въ г. Вольскѣ при Крестовоздвиженской церкви кадетскаго корпуса, съ 15 декабря 1910 года.

Камышинскій уѣздъ: въ слободѣ Тарапатиной при Николаевской цер.; въ г. Камышинѣ при Успенской цер.

Кузнецкій уѣздъ: въ гор. Кузнецкѣ при Покровской соборной цер.—настоятельское, съ 11 мая 1909 г.—въ г. Кузнецкѣ при Николаевской церкви 3-я вакансія, съ 25 июня 1909 года;—въ с. Новомъ Мачимѣ, при Казанской церкви съ 17 августа 1910 г.; въ селѣ Богоявленскомъ Труевѣ при Богоявленской церкви.

Петровскій уѣздъ: въ селѣ Языковкѣ при Димитріевской церкви.

Саратовскій уѣздъ: въ г. Саратовѣ при Вознесенско Сѣнновской церкви, 3-я вакансія, съ 12 мая 1911 года; с. Новой Алексѣевкѣ, при Казанской церкви, съ 11 декабря 1910 года;—гор. Саратовѣ при Срѣтенской церкви—настоятельское, въ селѣ Ново—Натальинѣ при Троицкой церкви.

Сердобскій уѣздъ: въ селѣ Ивановкѣ (Кулики-тожъ) при Александро-Невской церкви, съ 27 октября 1910 года; с. Секретаркѣ при Троицкой церкви;—с. Подгоренкахъ при Михаило Архангельской церкви;—въ селѣ Изнаирѣ при Казанской церкви.

Хвалынскій уѣздъ. Въ селѣ Дубовомъ Гаѣ, при Димитріевской церкви.

Царицынскій уѣздъ. Въ г. Царицынѣ при тюремной церкви, съ 8 сентября 1910 года; гор. Царицынѣ при Спасо-Преображенской церкви—настоятельское.

Псаломщическія:

Въ гор. Саратовѣ, при Крестовоздвиженской церкви женскаго монастыря;—въ гор. Царицынѣ при Сергіевской цер.; въ селѣ Ахматѣ, Камышинскаго у., при Воскресенской цер.;—въ гор. Аткарскѣ при Иоанно-Предтеченской цер.;—въ г. Кузнецкѣ при Николаевской церкви;—въ селѣ Чунакѣ, Петровскаго у., при Казанской церкви;—въ селѣ Лопуховкѣ, Камышинскаго у., при Михаило - Архангельской церкви;—въ гор. Саратовѣ при Николаевской (на горахъ) церкви; въ с. Черномъ Затонѣ, Хвалынскаго у., при Богоявленской церкви; въ селѣ Внуковѣ, Петровскаго у., при Норуко-творенно Спасской церкви;—въ слоб. Песчанкѣ, Балашовскаго у., при Спасо-Преображенской церкви;—въ слоб. Тарапатиной, Камышинскаго уѣз., при Николаевской цер. (прих. 2099, земли 33 дес., дома имѣются; казен. жалов. нѣтъ); въ селѣ Апалихѣ, Хвалынскаго у., при Казанской цер. (прихож. 3033, земли 70 дес., дома имѣются, казен. жалов. псаломщику 47 р. 4 к. въ годъ).

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„АНДРЕЙ БЕНДЕРЪ И СЫНОВЬЯ“

въ Саратовѣ

сообщаетъ, что въ магазинѣ готоваго платья, уг. Никольской и Царицынской, д. Кузнецова, противъ Музея,

имѣются въ громадномъ выборѣ

ГОТОВЫЯ РЯСЫ и ПОДРЯСНИКИ

изъ различныхъ матерій, а также принимаются заказы на

ДУХОВНОЕ ПЛАТЬЕ,

для исполненія коихъ приглашенъ опытный закройщикъ изъ Кіева.

Мануфактурный магазинъ

ТОРГОВАГО ДОМА

въ Новомъ Гостинномъ Дворѣ имѣетъ всѣ мануфактурные товары

въ богатомъ выборѣ.

Въ обоихъ магазинахъ точность и аккуратность въ исполненіи желаній и вкусовъ покупателей на первомъ планѣ.

Почтовый адресъ: Саратовъ. Торговому Дому АНДРЕЙ БЕНДЕРЪ и Сыновья

Телефоны:

{ Магазины Готоваго платья № 382,
Мануфактурнаго магазина № 222.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МОДНЫЙ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

Н. Е. ГУЛЯЕВЪ.

Саратовъ, Никольская ул., противъ Музея, Архїерейскій домъ.

Саратовъ, 1911 года

Довожу до свѣдѣнія Г.г. уважаемыхъ покупателей, что къ настоящему сезону «ВЕСНЫ и ЛѢТА» магазинъ снабженъ громаднымъ выборомъ „НОВОСТЕЙ“ во всѣхъ отдѣлахъ специальности магазина сезонныхъ модныхъ и курантныхъ товаровъ.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ для отдѣлки дамскихъ платьевъ ПРОШИВА и ВЫШИВКА по полотну, по тюлю, шнуровые, бумажные, шитые шелковые и басонные. ТЮЛЬ, ГАЗЪ, КРУЖЕВА и РЮШЪ въ послѣднихъ жанрахъ моды ПАРИЖА и ВѢНЫ, а также въ модѣ большое примѣненіе къ туалетамъ весенняго сезона ВЫШИВКА и СЪТКА съ металомъ и бисеромъ, что мною заготовлено въ изящныхъ рисункахъ и цвѣтахъ.

БАХРАТЬ-МЕРЮАРЪ, ВЕЛЬВЕТЪ, КАНАУСЪ, БУРКА, КРЕПЪ-ШИФОНЪ и ДЕШИНЪ, а также разныя шелковыя ткани для гарнировки платья и шляпъ. ШЛЯПЫ ДАМСКІЯ „ВЕСЕННІЯ и ЛѢТНІЯ“. Заграничныя модели и копіровка по нимъ на заказъ.

(СОСОВОЕ ВНИМАНИЕ) НА КАСТОРОВЫЕ ШЛЯПЫ отдѣланные и безъ отдѣлки по случаю большого запаса ЦѢНЫ ПОСТАВЛЕНЫ ОЧЕНЬ НЕДОРОГО. Принимается передѣлка и заказы, скорое и тщательное исполненіе опытными мастерами.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ПЕРЬЯ, ЦВѢТЫ, КРЫЛЬЯ, ЭСПРИ, СТРАУСОВЫЕ БОА, ВѢРА, ПЕРЧАТКИ, ЧУЛКИ.

КОРСЕТЫ ИЗВѢСТНЫХЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ ФАБРИКЪ, ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ зонтовъ солнечныхъ и дождевыхъ „ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТЬ ЗОНТЫ“ „ДИРЕКТУАРЪ“ и „ЯПОНСКІЯ“ шелковыя и батистовыя.

Очень изящныя ПЛАТЬЯ БАТИСТОВЫЕ ИЗЪ ПИТЬЯ, КРУЖЕВНЫЕ и ЛЕГКІЯ ШЕЛКОВЫЕ. ПОСЛѢДНІЙ ФАСОНЪ ГИПЮРОВЫЕ „ПЛЯЖСКОЙ“ ВЫРАБОТКИ, А ТАКЖЕ и ПЛЕТЕННЫЕ.

ПАЛЬТО-САКИ и МАТИНЭ, ВЪЗУКИ КРУЖЕВНЫЕ, ШЕЛКОВЫЕ и БАТИСТОВЫЕ.

ЮБКИ ВЕРХНІЕ СЕЗОННЫЕ, НИЖНІЕ, ШЕЛКОВЫЕ, ШЕРСТЯНЫЕ и БАТИСТОВЫЕ. (Примѣрочная въ отдѣльной комнатѣ).

ДЛЯ ДАМСКАГО БѢЛЛЯ

ШИТЬЕ ШВЕЙЦАРСКИХЪ и РУССКИХЪ ФАБРИКЪ, ПЛЕТЕННЫЕ КРУЖЕВА ручной выработки и ВОЛАНСЕНЬ.

БѢЛЛЕ ГОТОВОЕ: батиссовое и полотняное СОРОЧКИ, ГАРНИТУРЫ и ШТУЧНЫЕ. МОТИНЭ, КОФТОЧКИ, ЛИФЧИКИ и ФАРТУКИ.

ШЕЛКОВИНТЫЙ БАТИСТЪ ВИКТОРІЯ и прочіе материалы.

СПЕЦИАЛЬНО ПО ЗАКАЗУ.

ШАРФЫ и КОСЫНКИ шелковыя плетеные „Клецкой“ „Балахнинской“ и „Вологодской“ ручной выработки. НАСТОЯЩІЕ „ЛЕОНСКІЕ“ кружевные ШАРФЫ черные и бѣлые. ШАРФЫ ГАЗОВЫЕ, ЧЕСУЧЕВЫЕ и КРЕПОВЫЕ.

ВЫСШАЯ ПАРФЮМЕРІЯ ИНОСТРАННЫХЪ и РУССКИХЪ ФИРМЪ. Изящной работы: ДИАДЕМЫ, КОСНЫЕ ГРЕБНИ для модныхъ причѣсокъ и ВАЛИКИ ИСКУССТВЕННОГО ВОЛОСА.

ПОЛНЫЙ АССОРТИМЕНТЪ. АЛЬБОМЫ, РИДИКЮЛИ, НЕССЕСЕРЫ, ПОРТМОНЭ, ЗЕРЛА туалетные, карманные и разныя туалетныя вещицы для подарковъ.

БѢЛЛЕ МУЖСКОЕ: КРАХМАЛЬНОЕ, МЯГКОЕ и ВЯЗАНОЕ, ЛѢТНИЕ ВОРОТНИКИ, МАНЖЕТЫ, ГАЛСТУХИ, ПОДТЯЖКИ, ЗАПОНКИ, КУШАКИ, ПЛАТКИ НОСОВЫЕ: полотняные, батистовыя, цвѣтные и бѣлые.

Свадебныя шкатулки, цвѣты, фаты и букеты для невѣстъ. КОЛЬЦА ОБРУЧАЛЬНЫЯ ЗОЛОТЫЯ, ЛОЖКИ СЕРЕБРЯНЫЯ ЧАЙНЫЕ и СТОЛОВЫЕ.

КРЕСТЫ ЗОЛОТЫЕ и СЕРЕБРЯНЫЕ, ЦѢПЫ ШЕЙНЫЯ.

УКОДЪЛЬНЫЯ РАБОТЫ И КЪ НИМЪ МАТЕРІАЛЫ: шерсть, макроне, шелкъ, кроше, канва, сукно, тюль и проч. материалы для вязанія и вышиванія.

Чулочный отдѣлъ: слыша частыя жалобы на чулочные издѣлія Лодзинскихъ и Варшавскихъ фабрикатовъ, въ виду этого мною заготовленъ ОСОБЫЙ СОРТЪ ЧУЛОКЪ дамскихъ дѣтскихъ и носокъ мужскихъ; ИЗЪ КРУЧЕНОЙ САРПИНСКОЙ БУМАГИ и ФИЛЬДЕКОСА черныя, хаки, темно-золотистыя и цвѣтными полосками, рекомендуя какъ особенно прочныя и неизмѣняющія красноты мытья. По цѣнѣ доступно для каждой экономной семьи, а также ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ЧУЛОКЪ ЗАГРАНИЧНОЙ ВЫРАБОТКИ. Для чулокъ имѣется громадный выборъ бумаги: ФИЛЬДЕКОСЪ и ФИЛЬДЕШИНЪ (мерсеризованная бумага) и ВСЕВОЗМОЖНАЯ БУМАЖНАЯ ПРЯЖА.

Всѣ вышеперечисленные вкратцѣ товары имѣются въ громадномъ и разнообразномъ выборѣ. Приобрѣтая товары непосредственно отъ иностранныхъ и русскихъ фабричныхъ фирмъ, и имѣя въ виду сдѣлать большой сбытъ товаровъ, цѣны поставлены ниже всѣхъ конкуренентовъ.

Надѣясь заслужить полное довѣріе, магазинъ приложить ВСЕ ВНИМАНИЕ КЪ УДОВЛЕТВОРЕНІЮ ТРЕБОВАНІЙ УВАЖАЕМЫХЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ. Ежедневное полученіе НОВОСТЕЙ ТОВАРОВЪ.

Для иногороднихъ по требованію высылаются товары немедленно первой почтой.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Съ почтеніемъ **НИКОЛАЙ ЕФРЕМОВИЧЪ ГУЛЯЕВЪ.**

Вновь открытый модный мануфактурный магазинъ

Торговаго Дома

А. Афанасьевъ, Г. Веберъ и А. Кожевниковъ

Архiерейскiй корпусъ, Никольская улица, противъ музея въ гор. Саратовъ.

Задавшись цѣлю достигъ большаго оборота торговли, всѣ отдѣлы магазина снабжены громаднымъ выборомъ модныхъ товаровъ.

ОПЫТНОЕ ПРИОБРѢТЕНIЕ товаровъ изъ первыхъ рукъ первоклассныхъ русскихъ и заграничныхъ фабрикантовъ даетъ намъ полную возможность производить всѣ товары дешевле всѣхъ конкурентовъ и самымъ добросовѣстнымъ порядкомъ.

ВСЕГДА ВЪ БОГАТОМЪ РАЗНООБРАЗИИ:

МѢХОВЫЕ ТОВАРЫ РАЗНЫХЪ ЗВѢРЕЙ. САРНИНКА И САРНИНСКIЯ ТКАНИ.

Драпъ мужскiй и дамскiй

Бархотъ, вельветъ и манчестеръ.

Касторъ, доганаль, сатинъ трико.

Шелковыя и шерстяныя модныя матерiи.

СУКНО: ворсовое, гвардейское, армейское, и форменное.

Платья вышитыя: суконныя, шерстяныя,

Сукно дамское въ лучшемъ подборѣ цвѣтовъ.

Гипюровыя, батистовыя и тюлевыя въ готовомъ и полуготовомъ видѣ.

Трико костюмное русское и заграничное.

Кофточкы и блузкы: шелковыя, аппликация,

Трико Сибирское.

батистовыя и тюлевыя, въ готовомъ и полуготовомъ видѣ.

Байка и бобрικъ.

Ковры бархотные, скатерти, портьеры,

Шевiоты, Каземiръ и Марины.

Тюль гардинный, канва-конгрессъ.

Плюшь шелковый и шерстяной.

Одѣяла, полотно, столовое бѣлье.

Плюшь и драпъ дѣтскiй.

Платкы шелковыя, шерстяныя, байковые и пуховыя.

Плюшь коикъ русск. и англiйскiй.

Шарфы, косынки.

Байка и фланель.

Ткани бумажныя и ситца.

Хивинка и овчинка.

Для большаго удобства при магазинѣ принимаются заказы на мужскiя и дамскiя верхнiя вещи и духовныя одежды.

Торговля производится въ 2-хъ этажахъ магазина.

Фирма строго слѣдитъ за удовлетворенiемъ всѣхъ требованiй уважаемыхъ нашихъ покупателей.

Надѣясь заслужить довѣрiе, пребываемъ съ почтенiемъ, бывшiе служащiе торговаго дома

А. Бендеръ и Сыновья

Афанасiй Алексѣевичъ **АФАНАСЬЕВЪ**, Готфрiдъ Христiановичъ **ВЕБЕРЪ** и Александръ Николаевичъ **КОЖЕВНИКОВЪ**.